

Беймбет ИРМУХАНОВ

ЗАПРЕЩЁННАЯ ИСТОРИЯ

Ермухан Бекмаханов

В интервью Президента Касым-Жомарта Токаева «Как прогрессивная нация мы должны смотреть только вперед!» отмечено: продолжается работа по созданию нового семитомного академического издания «История Казахстана с древнейших времен до наших дней». «Изучение нашей многовековой истории, восстановление исторической справедливости всегда будет одной из наших приоритетных задач», – говорит Президент.

Разъяснение этой работы, необходимой в упрочении связи поколений и в патриотическом воспитании молодежи, особенно важно в современном Казахстане. О формировании и развитии исторической науки, перипетиях этого сложного процесса рассказывал в своих книгах доктор исторических наук, профессор Беймбет Ирмуханов. Статья, предложенная журналу его вдовой Светланой Ирмухановой, посвящена трагической судьбе первого доктора исторических наук из казахов, замечательного ученого и человека Ермухана Бекмаханова.

В разгар Великой Отечественной войны, в 1943 году, произошло событие, которое при нормальном развитии страны после войны могло бы иметь важное значение для полноценного становления исторической науки в республике. Речь идет об издании первого сводного труда – «Истории Казахской ССР». Коллектив авторов состоял из видных ученых, научных сотрудников алматинской группы Института истории АН СССР, находившихся в годы войны в Алма-Ате, а также сотрудников Казахского филиала АН ССР, Казахского филиала Института Маркса, Энгельса, Ленина, во главе с Анной Панкратовой, Александром Бернштамом и Ермуханом Бекмахановым.

В «Истории Казахской ССР» провозглашается объективный подход к оценке роли личностей в истории, который должен предостеречь от «абстрактной социологической схемы», то есть от влияния так называемой «школы Покровского». Читаем: «Подходя исторически к оценке роли отдельных личностей, авторы настоящей книги решительно отказались от пережитков “школы Покровского”, огульно отрицавшей какую-либо прогрессивную роль отдельных князей или феодалов только потому, что они принадлежали к классу эксплуататоров народных масс». В соответствии с таким подходом в книге высоко оценивается роль Едиге – «талантливого полководца» и его отличие от былинного образа. Однако при оценке роли Абулхаира, хана Младшего жуза, героя освободительной борьбы казахского народа против джунгарских захватчиков, по инициативе которого Младший и часть Среднего жуза приняли русское подданство, авторы, не соблюдая свой подход, пишут: «Когда хан Абулхаир вступил в формальное подданство Российской империи, это явилось сговором части казахской знати и царского правительства,

а не добровольным подданством казахского народа, как это трактовалось в дореволюционной литературе». Зато в книге придается преувеличенное значение деятельности и роли хана Аблая. В этих оценках явно прослеживается влияние Асфендиярова и Левшина.

«История Казахской ССР» была принята научным сообществом и общественностью как первая и удачная попытка создания обобщающей истории казахского народа, его государственности. Однако вскоре работа подвергается осуждению, и в партийных документах ее оценивают как «антирусскую книгу, в которой идеализируются национальные восстания против России». Эта оценка непосредственно вытекала из постановлений ЦК ВКП (б) «О политической и идеологической работе партийных организаций Татарии, Башкирии, Белоруссии и Украины», а также постановления ЦК ВКП (б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» (14 августа 1946 г.), которые открыли кампанию борьбы против национализма и космополитизма в стране. Кампания, разумеется, не обошла и Казахстан. Уже в постановлении ЦК КП Казахстана (27 января 1947 г.) подверглись осуждению «грубые политические ошибки в работе Института языка и литературы АН Казахской ССР». Объектами резкой критики стали литературоведы Исмаилов, Джумалиев и др. Молодой историк Е. Бекмаханов подверг резкой критике в духе указанных постановлений маститого ученого: археолога, фольклориста, этнографа и историка А. Х. Маргулана, не догадываясь, что очень скоро сам станет объектом шельмования и жестоких репрессий.

Обсуждение «Истории Казахской ССР», начавшееся с 1944 г., к 1947 г. перерастает в ее осуждение. Ко второй половине 1947 г. кампания получает новое направление – мишенью нападок становится и монография Е. Бекмаханова «Казахстан в 20–40-е годы XIX в.», изданная на основе его докторской диссертации, блестяще защищенной в 1946 г. в Институте истории АН СССР. Как в период защиты, так и после, злопыхатели Бекмаханова предпринимали все усилия, чтобы опорочить его труд, писали клеветы в ВАК.

В феврале 1948 г. в Институте истории АН СССР состоялось обсуждение монографии Е. Б. Бекмаханова. В дискуссии принимали участие видные историки Союза, из Казахстана – Айдарова, Шойынбаев и Ахинжанов, представившие письменные рецензии. Подавляющее большинство участников дискуссии оценило монографию как положительное явление в нашей исторической науке, как капитальный труд по истории Казахстана первой половины XIX в., отметив одновременно, что недостатки в книге легко исправимы при дальнейшей работе. Однако в докладе Айдаровой, рецензиях Шойынбаева и Ахинжанова движение Кенесары Касымова было расценено как «феодално-монархический национализм». Закljučая дискуссию, академик Б. Д. Греков призвал казахстанских ученых к дружной творческой работе и просил в научных спорах воздерживаться от политических обвинений. Увы! «Ученые» оказались глухи к разумному призыву. Они навязали еще одну дискуссию – алматинскую, которую постарались превратить в судилище над автором, и в этом в значительной мере преуспели. Она состоялась в июле того же года. С оголтелых позиций, злобно, попирая все нормы научной этики, выступали против книги и ее автора Шойынбаев, Толыбеков, Айдарова, Ахинжанов, Аманжолов, Нурканов, Сулейменов, Шахматов, Жизневский, Турсунбаев, Покровский.

Гражданское и научное мужество проявили И. У. Будовниц, Х. М. Адилгиреев, Б. А. Аспандияров, Е. Д. Дильмухамедов, Т. Е. Нусупбеков, Ш. Я. Шафиरो, С. Г. Медведев, И. Уразбаева (последние трое представили письменные от-

зывы, приложенные к стенограмме дискуссии). Горячо защищая Е. Б. Бекмаханова, они отстаивали историческую правду, доказывая национально-освободительный характер движения Кенесары.

Последним в дискуссии выступил Е. Б. Бекмаханов. Он держался с большим достоинством, дал глубокие ответы на все замечания, пронизательно заметив, что это, вероятно, не последний суд научной общественности над его книгой. Он заявил: «После четырех дискуссий ни у кого уже нет сомнений, что восстание Кенесары является массовым, национально-освободительным движением казахского народа. Добрые товарищеские пожелания и критические замечания будут учтены во втором издании истории Казахстана».

Несмотря на все перипетии, диссертация Бекмаханова была утверждена ВАК, и он стал первым доктором исторических наук не только в Казахстане, но и в Средней Азии.

Казалось, что на этом дискуссия по поводу книги Бекмаханова наконец-то закончится. В 1949 г. увидело свет долгожданное второе издание «Истории Казахской ССР» в двух томах под общей редакцией И. О. Омарова и А. М. Панкратовой.

Однако идея партийного руководства страны о «буржуазно-националистических извращениях», ставшая почти маниакальной, не могла оставаться на уровне научного обсуждения; она становится предметом политического решения. Одно событие ускоряет этот процесс. В начале 1950 г. в журнале «Большевик» появилась статья первого секретаря ЦК КП Азербайджана Багирова, в которой он подверг освободительный характер борьбы народов Северного Кавказа полной ревизии. Осуждение движения Шамиля получает большой резонанс, особенно в Казахстане. Хулители книги Бекмаханова постарались максимально использовать новую ситуацию в своих целях. Айдарова, Шойынбаев и Якунин пишут статью в «Правду», опубликованную 26 декабря 1950 г. Появление в главной газете партии разгромной статьи стало толчком для ЦК КП Казахстана, чтобы развернуть беспрецедентную кампанию против профессора Е. Б. Бекмаханова.

В марте 1951 г. в Институте истории АН Казахской ССР два дня проходит закрытое партийное собрание по обсуждению, вернее, осуждению указанной книги и автора. Собрание принимает решение: обсудить вопрос о партийности Бекмаханова, о лишении его ученых степеней и званий, просить ЦК КПК изъять его книги. Выступавшие Турсунбаев, Сулейменов, Покровский поливали ученого грязью, подводили его под политическую статью. Новый парторг (вместо принципиального коммуниста Т. Е. Елеуова) Нусупбеков, покаявшись в своих прежних «ошибках» (в 1948 г. он поддерживал Бекмаханова), активно подключился к «разоблачению» Бекмаханова. (Чуть позже он назначается директором Института истории АН КазССР, Шойынбаев – заместителем директора по науке.)

Бекмаханова исключают из партии, освобождают от должности заведующего основанной им кафедры истории Казахстана – единственной в стране, сама кафедра была закрыта, ВАК лишает его всех ученых званий. Он остался, таким образом, без работы, то есть без средств к существованию! Ни один из 11 вузов и 20 техникумов, ни одна средняя школа не захотели взять на работу доктора исторических наук, профессора.

Безвыходное материальное положение ученого усугублялось моральной обстановкой – враги торжествовали, друзья были уstraшены и отвернулись. В этой страшной для него и семьи обстановке нашелся всё же один мужественный казах – первый секретарь Алма-Атинского обкома

А. К. Канапин, не побоявшийся устроить его на работу учителем в отдаленную сельскую школу области (я имел честь некоторое время работать с Амиром Канапиновичем и, как мог, не зная о его мужественном поступке, высказывал ему свое уважение).

5 сентября 1952 г. Е. Б. Бекмаханов был арестован и 4 декабря решением Верховного суда КазССР осужден на 25 лет «за буржуазно-националистическую идеологию, восхваление феодально-байского строя...». 16 февраля 1954 г. следственное дело в отношении Бекмаханова было прекращено... У Бутырки, куда он был доставлен из лагеря, его ждали верные друзья из Института истории АН СССР А. П. Кучкин и И. У. Будовниц на машине академика А. М. Панкратовой, сыгравшей решающую роль в досрочном освобождении Бекмаханова.

Возвращение Бекмаханова в Алма-Ату не было триумфальным. Политически он был полностью реабилитирован, но не был восстановлен в партии, ему не вернули и ученых званий. Недруги еще были в силе, продолжали делать всякие пакости, Ермахан Бекмаханович почти полгода не мог трудоустроиться. Только благодаря личному вмешательству первого секретаря ЦК КПК П. К. Пономаренко его приняли старшим преподавателем в КазГУ. Предодлев большие препоны, Бекмаханов в начале 1958 г. повторно защищает докторскую диссертацию в Институте истории АН СССР, ВАК возвращает ему звание профессора. Он вновь возглавляет свою кафедру, в 1962 г. избирается член-корреспондентом АН КазССР, издает ряд книг, учебников, руководит аспирантами. В 1966 г. Ермахан Бекмаханович тяжело заболел – сказались годы травли, лагерной жизни и напряженной работы. Но и в этот момент его не оставляли в покое некоторые гнусные коллеги по работе. Ушел из жизни Ермахан Бекмаханович 6 мая 1966 г. в возрасте всего 50 лет.

Ушел рано из жизни красивый, гордый, мужественный человек, талантливый ученый-историк. Он сражался за историю – честную и справедливую, потерпел поражение от злобных карапанов (безобразные существа в «Авесте», заклятые враги праведников и героев. – Б. И.), как Галилей, вынужден был признать свою «ошибку». К счастью, он вернулся из заключения, был полностью реабилитирован при жизни, много сделал после возвращения из лагеря. В статье, посвященной 90-летию со дня рождения Е. Б. Бекмаханова (февраль 2005 г.), я писал: «Наконец-то нынешняя власть осознала, скорее, сделала попытку в своих идеологических метаниях опереться на подлинную науку, на наследие ученого. Труды Е. Б. Бекмаханова о национально-освободительном движении под руководством Кенесары Касымова, направленные на восстановление казахской государственности и независимости Казахстана, в современной политической ситуации оказались востребованными. Отсюда – подчеркнутое внимание к автору». Уверен, что имя и дело Бекмаханова бессмертны, пока жив хоть один читающий и думающий казах!

Несколько книг-воспоминаний написала о своем супруге Халима Адамовна. По государственной программе «Культурное наследие» Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова издал Собрание сочинений Е. Б. Бекмаханова в семи томах (2005 г.). О жизни и научном подвиге историка в серии «Жизнь замечательных людей» написал интересную книгу «Бекмаханов» писатель Медеу Сарсеке.

50–60-е годы XX в. стали периодом становления исторической науки в Казахстане как составной части советской историографии, что не могло не наложить своего отпечатка на это становление. Обвинив с подачи лжеученых Е. Б. Бекмаханова в извращении истории казахского народа, власть решила

форсированно переиздать I том «Истории Казахской ССР», который появился в самый разгар кампании против Бекмаханова. Состав редколлегии тома говорит сам за себя – в нее вошли почти все очернители книги Бекмаханова: Айдарова, Додонов, Покровский, Толыбеков, Турсунбаев, Шахматов, Шоинбаев, Юшков. Способные лишь к догматизму и начетничеству, политической демагогии, авторы издания оказались, как и следовало ожидать, не готовыми к творческой деятельности, ибо их способности ограничивались переписыванием, переложением материалов первого издания «Истории Казахской ССР». Командный метод еще раз продемонстрировал свою абсолютную непригодность в науке, требующей таланта, творческой свободы. Издание было признано неудовлетворительным. Было принято решение о подготовке нового издания «Истории Казахской ССР».

В 1957 г. увидел свет первый том нового издания «Истории Казахской ССР», посвященный дореволюционной истории Казахстана (второй том, посвященный периоду социализма, вышел в 1959 г.). Ни состав редколлегии, ни составителей практические не изменился по сравнению с предыдущим изданием. Отрадно, что всё же появились имена двух известных ученых-археологов: А. Х. Маргулана и С. С. Черникова. Но вся историческая часть второго тома была отдана на откуп Шахматову – политическому конъюнктурщику, человеку с явным шовинистским душком. В предисловии к первому тому, отдавая формальную дань решениям XX съезда КПСС, отмечалось, что в предыдущих изданиях «Истории Казахской ССР» были «допущены схематизм и начетничество, проявлялся культ личности», но ни слова осуждения не было сказано в адрес организаторов и вдохновителей политического процесса над историком Бекмахановым.

Карательные меры против подлинного ученого Е. Б. Бекмаханова, поддержка властью людей с низким профессиональным, культурным и моральным уровнем, поручение переиздания им «Истории Казахской ССР», закончившееся полным фиаско, вело к зарождению касты беспринципных и угодливых псевдоч ученых. Власть показала, что она не нуждается в талантливых ученых, а ищет и находит посредственных исполнителей.

Трудно измерить, какие пагубные последствия имела для исторической науки Казахстана оголтелая кампания по дискретизации «Истории Казахской ССР» 1943 г. Хотя книга не была лишена отдельных недостатков, важные проблемы – этногенез и государственность казахов – в силу тогдашнего уровня советской исторической науки не получили должного освещения. Критика, однако, была несоразмерно жестока. Запрещение книги закрывало путь к творческому изучению истории и загоняло ее в искусственные схемы, привилегированные и непривилегированные темы исследования.

В условиях независимости Казахстана наступает хронологически и идеологически новый, третий этап объективного научного исследования истории казахского народа. Не думаю, что изучение вопроса будет легким, триумфальным. В свободной стране могут жить свободные люди, ученые, свободные от влияния идеологии этноцентризма, моноцентризма, честные, бескорыстные, по-настоящему образованные. Сражение за отечественную историю – честную и справедливую – переходит к новым поколениям ученых, от которых во многом зависит, какой она станет для наших потомков.

